

Управляющий Сон конечно же знал, что это ловушка.

Хоть наложница Су и совершила самоубийство, не дав семье Фан попытать ее, но они смутно подозревали, что есть кто-то со стороны. Кто мог знать насколько они были в этом уверены, если провернули трюк с подставной беременностью.

Одна нога подталкивала его, а другая ловила, как такое могло не настораживать?

Конечно, если бы что-то случилось, то они обязательно позвали бы его. Если бы они этого не сделали, то это выглядело бы подозрительно.

Но мать и невестка осмелились подстроить фальшивую беременность. Очевидно они подозревали его.

Он думал о том, как все, что было раньше могло обмануть его.

В то время управляющий Сон все еще считал, что мать и невестка были полны благодарности и доверия к нему. Это была его глупость.

На этот раз они попросили его приехать в резиденцию семьи Фан. Он словно черепаха, пойманная в банку.

В то же время они распространили информацию о местонахождении Фан Чэньюй. Они действительно подозревали его.

Вот почему все произошло именно сейчас. Госпожа Фан заманила его сюда. Если бы он пошел к Фан Чэньюй в карете, то его бы сразу же схватили.

Они действительно обманули его как трехлетнего ребенка.

«Конечно я знал, что это ловушка», сказал Сон Юнпин.

Он надавил на раненую руку, сильная боль пронзила все его тело. Он смотрел не на Старую госпожу Фан, а на всадников плотно окруживших его.

«Но как вы смогли мобилизовать солдат? Я мог только...», начал он.

Его голос потерялся в звуках лошадиных копыт, за которыми последовал мужской голос.

«Сон Юнпин, ты гнусный преступник. Ты был злом, у тебя сердце волка и легкие собаки».

Сон Юнпин увидел мужчину средних лет, одетого в одежду бюрократа.

Это был судья Янчэн, Ли Чанхон. Рядом с ним были заместитель, секретарь, клерк и многие другие.

«Господин министр?», выпалил Сон Юнпин, на его лице было удивление.

«Уважаемый министр», сказала Старая госпожа Фан: «Ты слышал, что только что сказал Сон Юнпин?»

Министр сердито кивнул.

«Я действительно не думал, что он самом деле может оказаться таким человеком», он ненавидел Сон Юнпина: «Можно смотреть лишь на лицо, но не знать сердца. Теперь опусти свое оружие и жди, когда тебя арестуют».

Управляющий Сон был окружен своими слугами, факелы освещали их испуганные лица.

Неужели это конец?

Сон Юнпин был похож на загнанного зверя.

«Хватайте Госпожу Фан», внезапно закричал он.

Правильно, если они схватят Госпожу Фан, то смогут шантажировать их и получить шанс убежать.

Его последователи набросились словно тигры.

Охранники во дворе столкнулись со своими противниками, в то время как люди судьи начали нервничать.

«Огонь, не отпускать их», крикнула из стороны Старая госпожа Фан.

«Если мы будем стрелять, то можем задеть Госпожу», с беспокойством сказал один из людей.

Старая госпожа посмотрела на сражающихся людей, ее выражение лица было мрачным, но печальным.

«Мама, пусть стреляют. Не беспокойтесь обо мне».

Это был голос Госпожи Фан. Она стояла посреди охранников и держала нож. Несмотря на стрелы, пролетающие у нее над головой, она совсем не шевелилась, ее взгляд был прикован к управляющему Сон.

«Если я умру, тогда у отца и мужа останется Чэньюй, чтобы отомстить», громко сказала она без страха и печали: «Сон Юнпин, не ты схватишь меня, а я тебя».

Сумасшедшая сука.

Его глаза наполнились непобедимостью.

«Скорее, схватите ее», крикнул он. Не заботясь о своей руке, он схватился за меч.

Старая госпожа Фан увидела, что Госпожа упала в толпе, но быстро поднялась. Она скрыла свое беспокойство и горе и посмотрела на окружающую судью.

«Господин министр, мы, мать и невестка, сказали, что устроим ловушку в Янчэн, пришлось переместить ее. Независимо от того чья приманка сработала, мы не дадим ему уйти. Даже если нам придется отказаться от наших жизней за эту месть, лучше умереть, чем позволить ему жить», ее голос дрогнул, когда она говорила, она поклонилась: «Пожалуйста, господин, схватите этого убийцу».

Эти сумасшедшие женщины были намного страшнее, чем любой мужчина.

Министр Ли кивнул и вздохнул.

«Офицер Ву», крикнул он.

Рядом с ним стоял высокий военный в доспехах.

Он хмыкнул, услышав свое имя.

«Пожалуйста, арестуйте преступника, офицер Ву», строго сказал министр Ли, указывая вперед.

Офицер Ву махнул рукой.

«Огонь!», приказал он.

Сразу после этого на двор обрушился град стрел. После стрельбы начался штурм.

Ночь была волнительной. Проснулась почти вся деревня, жители думали, что на Цзюйчэнь напали.

Но гул продолжался не долго. Люди управляющего Сон не смогли отбить атаку солдат. Более половины были убиты стрелами, а другая была убита солдатами. Кто остался в живых позволил арестовать себя.

Управляющий Сон был схвачен на том же месте, вокруг него было несколько трупов. К счастью Госпожа Фан получила лишь синяк, никак не угрожающий ее жизни.

«Я убью тебя, убью!»

Когда она увидела, что управляющий Сон был схвачен, Госпожа Фан бросилась вперед, не обращая внимания на собственные раны.

Старая госпожа Фан протянула руку, чтобы остановить ее.

Министр Ли так же сочувственно успокаивал ее.

«Госпожа Фан, не волнуйтесь, вы обязательно получите свое возмездие теперь и со стороны закона», заявил он.

«Старый небесный отец накажет его», Старая госпожа держала Госпожу Фан, когда та гневно смотрела на управляющего Сон: «Нам не нужно мारать руки».

Госпожа Фан всхлипывала в объятьях Старой госпожи.

Управляющий Сон прекратил сопротивляться.

«Я не понимаю», хрипло сказал он Старой госпоже Фан: «Это невозможно. Как я мог не знать о ваших планах?»

Он знал, что они что-то подозревают, поэтому готовился к этому. У него были те, кто следил за семьей Фан, поэтому он безудержно побеждал и собирался убить Госпожу Фан.

Как они смогли внезапно задействовать солдат суда? Как он мог ничего не знать об этом?

«Я сказала, что это ловушка», глупо заявила Старая госпожа: «Твои планы на семью Фан реализовывались около двадцати лет, поэтому что значат для меня семнадцать или

восемнадцать дней».

Сон Юнпин посмотрел на министра Ли.

«Ли Чанхон, ты, чиновник, ты ешь на мои деньги», он выплевывал проклятья.

Лицо судьи было красным. Он нахмурился.

«Что ты сказал?», крикнул он: «Я принимал твои подарки лишь из чувства благодарности. Может быть я должен позволить тебе нарушать закон лишь потому что ты дал мне денег?»

Он холодно улыбнулся.

«И это были не твои деньги, это были деньги Старой госпожи Фан».

Сон Юнпин хотел снова проклинать все вокруг, но клерк уже подал сигнал схватить его.

Солдат открыл ему рот и заткнул его тряпкой.

Когда Старая госпожа Фан увидела, что Сон Юнпина схватили, она поблагодарила министра Ли, а также офицера Ву и его людей.

«Это то, что мы должны были сделать», почтительно сказал министр Ли, а затем с печалью добавил: «Я действительно не думал, что Сон Юнпин может оказаться столь одержимым».

Старая госпожа Фан больше не хотела о нем думать.

«На этот раз семья Фан выплатит компенсацию тем, кто пострадал или умер».

И это не все, с наступлением дня весь Янчэн узнал о том, что произошло, они трижды объехали город и ударили в гонг прежде чем отправить грамоту с его преступлениями в графство.

Было публично объявлено, что Сон Юнпин плел заговоры против трех поколений семьи Фан в результате по всему городу начались волнения.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/253668>